Тихонов, А. К. Законодательная эволюция решения «еврейского вопроса» на территории западного края в XIX–начале XX в. / А. К. Тихонов // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2009. — С. 328–335.

А. К. ТИХОНОВ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РЕШЕНИЯ «ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА» НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО КРАЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Процесс перехода от традиционного к индустриальному обществу составлял одну из основных проблем развития Российской империи в XIX в. Он затрагивал многие социально-экономические, общественно-политические и этнокультурные процессы в государстве. Являясь многоконфессиональной и многонациональной страной, Российская империя в XIX в. решала задачу выработки механизма эффективного фун-

кционирования такого государства. Для этого необходимо было создание одинаково комфортных условий существования всем конфессиям и нациям. Однако такое решение проблемы наталкивалось на большую специфику ряда религий и народов, их исповедающих. Наиболее сложно такая проблема стояла в отношении иудейского населения, подавляющее большинство которого проживало в Западном крае.

Законодательное закрепление положения иудеев в стране определилось в 90-е гг. XVIII в., когда иудейское население Российской империи увеличилось во много раз. Основным в последней четверти XVIII в. стал указ от 23 декабря 1791 г., по которому иудейское население «удерживалось в границах своего природного и исторического расселения, где им гарантировались права гражданства и мещанства» [1]. В середине XIX в., при Николае I, это получило название «черта постоянной еврейской оседлости». Указ просуществовал до 1917 г. Главная его суть состояла в том, что лицам иудейского исповедания разрешалось селиться только в 15 западных губерниях: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской. Екатеринославской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской, Черниговской. Первоначально в «черту постоянной еврейской оседлости» по «Положению о евреях» в 1804 г. были включены Кавказская область и Астраханская губерния, но затем исключены из нее с 1825 г.: Указ о запрещении евреям селиться в Астраханской губернии и Кавказской области (ПСЗ I. Т. XL. № 30404). С 1827 г. иудеям запрещалось постоянное пребывание в Киеве (ПСЗ-II. Т. II. № 1583). Он был вызван усилением стычек с местным населением, прежде всего с казаками, которые не принимали методы ведения экономической деятельности, практикуемые иудеями. С 1830 г. стали применяться меры к переселению иудеев из Севастополя и Николаева (ПСЗ-II. Т. II. № 3703). Последнее решение было продиктовано существованием военно-морских баз в этих городах. Выселение же иудеев из Кавказской области, Астраханской губернии и города Киева проходило достаточно сложно. Об этом свидетельствуют периодически повторяющиеся решения по выполнению указов о выселении. Можно привести несколько примеров таких указов: 1830 г. — «Об отсрочке высылки из Киева евреев, имеющих недвижимость» (ПСЗ-II. Т. V), 1833 г. — «Отсрочка до 1 февраля 1835 г. переселения евреев из Киева» (ПСЗ. II. Т. VIII. № 6418), 1835 г. — «Переселение евреев из Астраханской губернии» (ПСЗ-II. Т. X. № 8481), 1837 г. — «О евреях в Грузии, Кавказской и Закавказской областях пребывающих» (ПСЗ-II. Т. XII. № 10255), 1861 г. — «Порядок разрешения

евреям постоянного и временного проживания в г. Киеве» (ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 37738) и др. Это свидетельствует о том, что решения о выселении иудеев из данных местностей не выполнялись по многим причинам, основными из которых были бюрократизм и коррупция в органах местного управления. С 1825 г. издали указ «Об удалении евреев от границы на 50 верст» (ПСЗ. Т. XL. № 30402 и 30581). Он был вызван резко возросшим уровнем контрабанды из-за рубежа, где большая роль отводилась посредничеству иудейских купцов. В 1833 г. этот указ отменили — «Дозволение евреям жить в 50-верстовой пограничной зоне (ПСЗ-II. Т. VIII. № 6225). Существование этого указа вызывало наибольшие споры в российском обществе по так называемому «еврейскому вопросу» в течение всего XIX в.

Нам видится введение «черты постоянной оседлости» для ограничения миграции иудейского населения во внутренние губернии в следующем. Иудейское общество того времени жило по меркам традиционного общества и всецело зависело от воли кагала, который основную задачу своих единоверцев видел в изоляции их от остального неиудейского общества и добывания для кагала денежных средств на многочисленные

сборы, которые, в свою очередь, поддерживали такую замкнутость. Для добывания средств иудеи кагала шли на такие способы, которые давали наибольшую отдачу при наименьших затратах. В их числе были занятия, которые порицались христианской (и исламской тоже) этикой. Здесь мы видим столкновение двух типов традиционных обществ, ценностные ориентиры которых очень сильно различались.

В итоге «черта постоянной еврейской оседлости» призвана была выполнять двоякую роль. Во-первых, ограждало более экономически слабое и неискушенное христианское населения внутренних губерний Российской империи (прежде всего крестьян) от людей совершенно другой религиозной морали. В традиционном обществе поступки людей были во многом продиктованы их религиозными идеями, а не законами. Во-вторых, способствовало, как это не странно, защите самого иудейского населения от потенциальных погромов в других регионах России вследствие ведения экономической деятельности по законам кагала. Законы, принятые в течение XIX — начала XX в. по уточнению проживания иудеев в черте оседлости, разрешали селиться повсеместно в Российской империи следующим категориям иудейского населения: купцам первой гильдии, состоящим в этом звании не менее пяти лет, закончившим средние и высшие учебные заведения и имею-

щим степень доктора, магистра или кандидата [3]. Сюда же можно отнести людей, занимающихся производительным трудом: земледелием или же ремеслом. Им также давались и налоговые льготы. Иудеи, отслужившие рекрутскую повинность, также имели право селиться в любом месте Российской империи [4]. Это были те категории иудейского населения, которые можно отнести к числу живущих по правилам индустриального общества.

Таким образом, люди, которые вышли из-под влияния кагала, не имели никаких ограничений в Российской империи на проживание по ее территории и поселения в любом месте. Поэтому мы можем утверждать, что «черта постоянной еврейской оседлости» была направлена исключительно против иудейских простолюдинов, наиболее подверженных влиянию кагала и его законов, направленных на изоляцию иудеев от окружающего общества и вызывающих поэтому отторжение христианского и мусульманского населения. Также следует отметить еще две особенности. Во-первых, «черта постоянной еврейской оседлости» была введена только в 1791 г., не в 1772 г., когда первые значительные массы иудейского населения оказались в числе подданных Российской империи. Этот период показал все преимущество специфического ведения экономической деятельности иудеями перед местным населением. Во-вторых, «черта постоянной еврейской оседлости» была только с восточной стороны, а западные российские границы были открыты для выезда иудеев. Однако этой возможностью иудеи Российской империи почти не пользовались.

Следующим крупным шагом в обустройстве иудейского населения в Западном крае Российской империи в целом стал образованный в конце 1802 г. «Комитет о благоустройстве евреев». Итогом работы «Комитета о благоустройстве евреев» в 1804 г. стало издание «Положения об устройстве евреев». «Положение» оставило черту постоянной оседлости иудеев, но открывало перед ними больше возможностей участвовать в экономической жизни страны. Так, при заведении текстильных и кожевенных фабрик, при переходе к сельскому хозяйству на неосвоенных землях им предлагалась прямая государственная помощь. Иудеи получили право приобретать землю без крепостных крестьян на ней, но с правом использования наемных рабочих-христиан. Иудеям-фабрикантам, купцам и ремесленникам давалось право выезжать за пределы черты оседлости на время и по делам. Подтверждались все права иудеев на неприкосновенность их собственности, личную свободу, исполнение обрядов своей веры, свободу общинного устройства.

В период царствования Николая I в отношении иудеев в Российской империи были приняты три закона, которые оказали существенное значение для положения иудейского населения на долгие десятилетия. 26 августа 1827 г.: «Устав рекрутской повинности и воинской службы евреев с наставлениями для гражданских начальников» [5], «Положение о евреях» 1835 г. [6], «Положение о подчинении евреев в городах и уездах общему управлению с уничтожением еврейских кагалов» 1844 г. [7]. В 1857 г. был издан Устав духовных дел иностранных исповеданий, который в итоге определил новое устройство иудеев-раввинистов на территории Российской империи [8]. Изданию его предшествовало изучение опыта устройства иудеев в европейских странах, куда направлялись специальные посланники департамента духовных дел иностранных исповеданий. Основы этого устройства, закрепленные в Уставе департамента духовных дел иностранных исповеданий, сохранились с небольшими изменениями до 1905 г.

Чиновник Департамента духовных дел иностранных исповеданий И. Д. Градовский, обобщив политику западных государств в отношении иудейского населения своих стран, пришел к выводу, что они пошли на уравнение прав евреев-иудаистов с местным населением тогда, когда основная его масса приняла систему ценностей основного населения страны. И. Д. Градовский отмечает: «Во всех европейских государствах, включая Папскую область, воспрещается возводить на иудеев обвинения в ритуальных убийствах христианских младенцев для употребления христианской крови, а лишение жизни христианских детей

рассматривается как простое убийство… Искоренение этих суеверий на Западе достигнуто плодом долговременных усилий науки и просвещения в борьбе с невежеством. Но имеется масса личных нерасположений к иудеям не столько по религиозным предубеждениям, а по чисто финансовым и экономическим причинам… Подобные взгляды не разделяются правительствами. Все они стремятся слить иудеев в правах с общей массой подданных» [9].

Таким образом, к 60-м гг. XIX в. в Российской империи сложилось следующее положение с определением места иудеев в Российском обществе. Иудеи, оказавшиеся подданными Российской империи, по своему количеству превосходили все существующие ранее и в то время иудейские колонии в мире. В итоге они более чем где-либо их соплеменники имели возможность сохранить свою специфическую самобытность. В европейских странах уже к 30—40-м гг. XIX в. иудеи влились в структуру хозяйственной, общественной и политической жизни. Но

произошло это только тогда, когда они восприняли условия жизни, установленные в тех государствах. В Российской империи, в силу многочисленности и скученности иудейского населения в западных губерниях, эти процессы шли медленнее. Поэтому своими указами, касающимися иудеев, власти стремились решить эту проблему, а до ее решения прибегали к всевозможным ограничительным мерам. Они оправдывались властями слишком специфическими особенностями религиозного, а исходя из него, и этического поведения и восприятия мира иудеями, который был не свойственен христианскому. Это проявлялось и в выборе занятий для добывания средств к существованию и внешними проявлениями своей исключительности. Поэтому власти Российской империи шли теми же путями, что и в Европе, но вышеперечисленные особенности замедляли этот процесс. Все вышеуказанное свидетельствует о желании власти решить вопрос включения иудеев в структуру российского общества, тем самым создав еще одно условие для перехода от традиционного к индустриальному обществу.

В целом же верховная власть Российской империи того времени исходила из государственных интересов в решении проблем иудеев: ассимиляции их с местным населением по всем позициям. Такую политику проводило тогда любое государство мира в отношении иудейского населения на своих территориях.

60—70-е гг. XIX в. изобилуют документами, которые призваны помочь решить проблему с иудейским населением в стране. Были созданы особые еврейские комитеты по пересмотру всех действующих в Российской империи законов по иудеям. В составе департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД находился специальный еврейский отдел. Он активизировал свою деятельность после проведения тех или иных насильственных действий против иудейского населения. Материал в них собирался через отчеты губернаторов «черты еврейской оседлости», записок и писем официальных и частных лиц в МВД о положении иудеев в России. Основная масса материала касается организации торговли у иудеев и их ростовщической деятельности.

Основополагающей для выработки положения об иудеях являлись выводы высшей комиссии для пересмотра законов об иудеях, которая действовала с 1 декабря 1883 г. и по 24 мая 1888 г. под председательством графа К. И. Палена, члена Государственного Совета, действительного тайного советника. За это время комиссия провела 32 заседания и 5 частных совещаний у председателя [10]. Комиссия пришла к выводу, что иудейское население из-за ненормально высокого числа торговцев

вынуждено было вносить в нее улучшения и почти европейскую организацию. Торговля в «черте оседлости» иудеев была более развита, чем во внутренних губерниях Российской империи.

В целом же, говоря о положении иудейского населения в Российской империи в 60—70-е гг. XIX в., можно сделать следующие выводы. В это время стала возобладать тенденция к уравнению прав иудеев с другими категориями населения в России. Для этого иудейскому населению создавались условия по занятию теми видами хозяйственной деятельности, которая преобладала у основной части населения великорусских губерний, допускали иудеев, получивших образование, к занятию должностей на государственной службе и выборам в местные органы власти. Фактически это были условия для ассимиляции иудейского населения. Однако в западных губерниях оставался еще большой процент населения, не охваченного такими условиями. На них продолжали распространяться ограничительные меры властей.

После череды погромов начала 80-х гг. XIX в. требовало своего изменения и законодательство об иудеях. В департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД был представлен «Обзор ныне действующих исключительных законов о евреях, состоящих в подданстве России», составленный чиновниками этого департамента. В итоге в МВД основную цель таких изменений определили следующим образом: права евреев личные, имущественные и по состоянию, также их обязанности по отношению к государству должны быть поставлены вне зависимости от их вероисповедания [11].

Однако, несмотря на все принимаемые меры, большой процент иудейского населения Западного края продолжал придерживаться установок традиционного общества в контактах с иноверцами. Поэтому в их

отношении в начале XX в. у российских властей сложилось общее мнение о необходимости избавления от избыточного количества «традиционалистов» в пределах Российской империи путем переселения за границы государства. Осуществить эту идею помешали начавшаяся мировая война и смуты начала XX в. Несмотря на принимаемые в течение всего XIX в. законодательные меры по уравнению иудеев в правах с основной массой населения Российской империи, решить так называемый «еврейский вопрос» не удалось. Основная масса иудеев, прежде всего Западного края, в начале XX в. осталась на стадии традиционного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПСЗ-I. Т. XXIII. № 17605.
2. Свод законов Российской империи. Т. XIV. Ч. 1. Устав о паспортах и беглых. СПб., 1890. Ст. 12.
3. ПСЗ-II. Т. LIV. № 59236.
4. ПСЗ-II. Т. II. № 1330.
5. ПСЗ-II. Т. X. № 8054.
6. ПСЗ-II. Т. XIX. № 18546.
7. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб., 1857. Кн. IV. С. 197—203.
8. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 504. Л. 25, 57—57 об.
9. РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 381. Л. 295 об.
10. РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 370. Л. 131.